

– Грозель!

Фрунзиар, что находился ближе всего к гиганту, метнулся к нему и поймал его. Затем медленно ослабил хватку и встал, так, словно ему только что померещилось что-то нелепое, неловкое.

Сиатас вырвалась из рук Мабета и, презрев боль во всём теле, побежала к Грозелю с попутным ветром.

Склонилась и немного понаблюдала внимательно. А потом стала толкать гиганта и истошно закричала:

– Просыпайся! Просыпайся! Нам пора уходить!

Её голос слабел, смолкая.

Мабет стоял рядом, видел, как гигант шатался, не в силах управлять своим телом, и, в конце концов, упал с глухим стуком наземь.

Замолк на несколько мгновений, затем выдохнул.

К этому времени Андерсон и Эдвина уже подбежали к Снеговику. Стали быстро отогревать его – Эдвина огнём, а Андерсон подражанием Священному свету. Клейн же был недалеко и подошёл прямиком к Грозелю.

Зрение его Нитей Духовного Тела говорило, что гигант мёртв. Лишь дух его теплился, но и тот начинал рассеиваться. Оттого силы перенесения ущерба, которыми обладал Клейн, были тут совершенно бесполезны.

– С того момента, как зажжёт свет восходящего солнца и вызовет морозного дракона на вторую битву, Грозель, должно быть, готовился к гибели... – Клейн замолчал.

Мабет взглянул на него и сказал с печальной улыбкой:

– Откровенно говоря, я не так много гигантов видел. В основном моё впечатление о них сложилось из того, что читал в книгах и слышал от учителей и родителей. Я всегда думал, что эта раса – жесткие и грубые, неумные создания, почти что монстры. Но вот Грозель был не такой. Он был искренний, честный и жизнерадостный. Пусть, быть может, и казался глуповатым, но лучше кого бы то ни было знал, что хорошо, а что плохо.

Грозель говорил мне – это потому, что он не из тех, древних гигантов. Он был гигант не во втором и даже не в третьем поколении... Грубые, жестокие гиганты тоже могли рождать потомство. А среди потомства время от времени появлялись более разумные представители. Эти потомки размножались дальше и позволяли всей расе гигантов уйти за пределы монстроподобного существования.

Хе-хе, не знаю, верить ли ему, но его существование доказало эту возможность...

Проговорив это, Мабет вдруг замолк, словно погрузившись в воспоминания.

Тут Эдвина и Андерсон помогли подойти Снеговика, чьё тело было ещё немного скованно и неповоротливо. Аскет с трудом прошагал к Грозелю.

Глядя на плотно закрытый единственный глаз, Снеговик осенил грудь крестным знаменем. Прикрыл глаза и зашептал молитву:

- Отче всего сущего, источниче всего и всех, се покоится честная и чистая душа... Да внидет он в царство Твое и обретет навеки искупление грехов...

Сиатас было открыла рот, словно хотела сказать, что веровал Грозель в Короля Гигантов Аурмира, но, в конце концов, решила промолчать. И молча дослушала молитву Снеговика.

- Надо нам уходить как можно скорее. Никто не знает, сколько времени ещё будет открыта эта дверь! – сказала Эльфийская Певица, озираясь вокруг. Терзаемая болью и скорбью, она была изрядно раздражена.

Опустила взгляд на лежащего гиганта и добавила мрачным, глухим голосом:

- Нельзя нам дать душе Грозеля рассеяться в этом призрачном мире. Мы должны вернуть его к действительности!

- Верно, – тотчас согласился Мабет. Клейн сотоварищи тоже не возражали.

Эдвина обернулась и закричала в горную пещеру изо льда и снега:

- Даниц, можешь выходить.

В этот миг взгляд Сиатас заметался, словно она что-то вдруг припомнила. Она обратилась к Клейну:

- У вас есть перо и бумага?

- Да, - Клейн достал самопишущее перо и бумаги для записей, что носил с собой, то была профессиональная черта Провидца.

Сиатас взяла и начала в них что-то черкать. Не останавливалась даже тогда, когда Даниц выбежал из пещеры.

Даниц же молчал. Он тоже был не в духе, не испытывал той радости и воодушевления, которую должен был принести грядущий уход из этого книжного мира.

Наконец Сиатас дописала, передала перо и бумагу Клейну.

- Формула, которая вам была нужна.

- Мы разве не хотели завершить сделку только после того, как уйдём? - бурчал про себя недоумевающий Клейн. Он взял перо и записал формулу зелья Океанского Певца.

Словно почувствовав его недоумение, Сиатас обернулась, посмотрела на Грозеля. И проговорила хмуро:

- Мы теперь друзья-товарищи.

- Так ты мне можешь прямо в руки дать формулу зелья? - Клейн едва различимо кивнул, отложив предметы.

- Отдам вам винный кубок, когда уйдём.

Сиатас не отвечала, вместо этого подтолкнула Мабета.

- Возьми Грозеля.

Мабет опустил глаза, взглянул на своё тело, не слишком мускулистое, и на кожаные ботинки с загнутыми острыми мысами. Улыбнулся горестно-беспомощной улыбкой и подошёл к бедру Грозеля.

Фрунзиар молча последовал за ним, склонился и обхватил левое плечо гиганта.

Андерсон огляделся, поцокал языком.

- Все вы ранены и ослаблены. Позвольте мне это сделать.

И поднял другое плечо Грозеля.

Едва Клейн собрался помочь с другой ногой, как стремительно подбежал Даниц, чтобы занять его место.

А увидев всё это, встал как вкопанный. И смотрел, как Андерсон сотоварищи поднимали Грозеля, как шли к призрачной заснеженной двери.

Клейн, Эдвина, ковыляющая Сиатас и Снеговик молча шли рядом и пришли к выходу, образованному тушей Улиссана.

Тут Клейн огляделся и обнаружил, что светло-голубая кровь, вытекшая из ран Короля Севера, исчезла – без следа, словно и не бывало.

– И вправду, это – наколдованное чудовище, которое почти реально... – Клейн шёл сзади и наблюдал, как Эдвина шагала к двери, наклонялась, клала на дверь ладони.

И вот Контр-адмирал Айсберг с усилием толкнула занесённую снегом дверь.

И все в молчании видели, как всё исчезает, становясь призрачным, а затем прозрачным.

Перед глазами их возникли ряды коричневато-желтоватых книжных полок и жёлто-оранжевое солнце, что едва опустилось за горизонт и озаряло письменный стол с самопишущим пером, чернильницей и бумагой.

То была каюта Эдвины, Контр-адмирала Айсберг!

Клейн быстро приметил стол, сфокусировал взгляд на его середине. Там лежала книга – вся из желтовато-коричневого пергамента.

От порывистого, хаотичного ветра страницы пролистались до конца. И Клейн сотоварищи увидели эпилог.

"При содействии безумного и сильнейшего искателя приключений, Грозель выполнил своё обещание. Он привёл своих товарищей и заколол Короля Севера, но, в конце концов, сам навеки уснул среди Морозного Народа".

– Тут даже не говорится, каков конец нашей истории... Сиатас, куда ты теперь отправишься? – отпустив ногу Грозеля, обратился Мабет к Эльфийской Певице.

Глаза Сиатас, казалось, на короткое время закатились, а потом она с твёрдой уверенностью

сказала:

– На поиски моей расы...

И едва сказав это, увидела, как льняные волосы Мабета стремительно побелели, а гладкое лицо покрылось отчётливыми морщинами.

И уже через миг Мабет умирал от старости.

Сердце Сиатас сжалось. Едва собравшись ринуться вперёд, она с удивлением поняла, что ноги когда-то успели утратить силу.

С глухим ударом она упала наземь и увидела, что тыльные стороны рук покрыты крапинками, как у старухи.

Сиатас сразу же поняла, что происходит, и из глаз её хлынули слёзы. Превозмогая себя, она попыталась подползти к Мабету.

Мабет, так же бухнувшись наземь, полз к ней и тянул правую руку.

Сиатас протянула свою правую руку и схватила морщинистую, тонкую руку Мабета.

С огромным трудом подняв головы, двое отражались в зрачках друг друга.

Уголки их губ одновременно приподнялись и затем от слабости поникли. Веки опустились, отгородили свет.

Клейн, Эдвина, Андерсон, Даниц не успели никак отреагировать на такие изменения. Они совершенно не понимали, что им делать, бессильно наблюдали, как тело Грозеля стремительно гниёт, плоть и кровь испаряются, обнажая скелет и признак Потустороннего. Мабет же, Сиатас, Снеговик и Фрунзиар, постарев за считанные секунды, испустили дух, с ними повторилось всё, что произошло с телом Грозеля.

Их одежды исчезали либо обращались в прах. Их души рассеивались с невероятной скоростью, и они уходили навеки.

– Даже тот, кто в книге прожил меньше всех, жил сто шестьдесят пять лет... – Тихонько пробормотала Эдвина, обернувшись к скелету, смотревшему на море и солнце.

То был никто иной, как Наказующий Паладин Фрунзиар. Он сидел на стуле, глядя на запад – туда, где был Бэкленд.

Снеговик же сидел сбоку, скрестив ноги, мёртвое тело его так и осталось в молитвенной позе.

– Верно. Они прожили в книжном мире века, а то и столетия. По правилам внешнего мира, как не-полубоги, они должны были давно умереть... Нужно мне было это понимать... Почему я совсем не осознавал этого момента? Могло ли это быть... – Клейн вдруг припомнил психологическое воздействие, оказанное на Мабета, Грозеля и их товарищей, и начал кое до чего додумываться.

Снова взглянул на книгу в переплёте из козьей кожи, уверенный, что там скрывается ещё много-много тайн.

– А интересный этот парень. Вот так – раз, и умер... – Ухмылялся Андерсон, глядя на тело Мабета.

В это время все признаки Потустороннего понемногу сгустились. Но ничего подобного не произвёл Фрунзиар. Эдвина чуть понаблюдала и тихо проговорила:

– Зелёе, что он принял, было призрачным, такова же и сила, которую он обрёл. Как у того морозного дракона.

– Скорее всего, его наколдовали в книжном мире. Оно было почти реально... – Клейн молча вздыхал. Он на миг лишился дара речи, так что ему только и оставалось сдержанно молчать в духе Германа Воробья.

В последующие десять минут в каюте капитана Золотой Мечты царило молчание, никто не говорил, пока не обрели форму четыре признака Потусторонних.

Один был величиной с кулак и походил на сердце; он был испещрен дырочками и мерцал светом восходящего солнца. Другой напоминал медузу; в его прозрачную оболочку, словно налита была лазурная морская вода, в которой завивались воронки, изредка возмущаемые ураганами или вспышками серебристой молнии, и издающие едва слышное эфирное пение. Ещё один – чистый, ярко сверкающий кристалл, излучающий святость. Последний представлял собой ладошку младенца, растопыренную пятерню, что меняла цвет в соответствии с окружающей средой.

– Ох, ну нельзя же нам на это просто смотреть вот так, – наконец нарушил молчание Андерсон.
– Давайте поделим признаки.

И в тот миг, когда светло-голубые глаза Эдвины окрасились приливом пламени, Охотник пожал плечами и сказал, кривя в улыбке рот:

– Я уверен, они и желают чего-то подобного, ибо мы стали товарищами и вместе сражались.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/2099056>